

работаем для вас, ашкелонцы, у нас еще имеется неиспользованный потенциал. Мы, ашкелонцы с большим стажем, прошедшие школу службы в армии или полиции, считаем долгом использовать свой уникальный опыт и знания в чрезвычайных ситуациях».

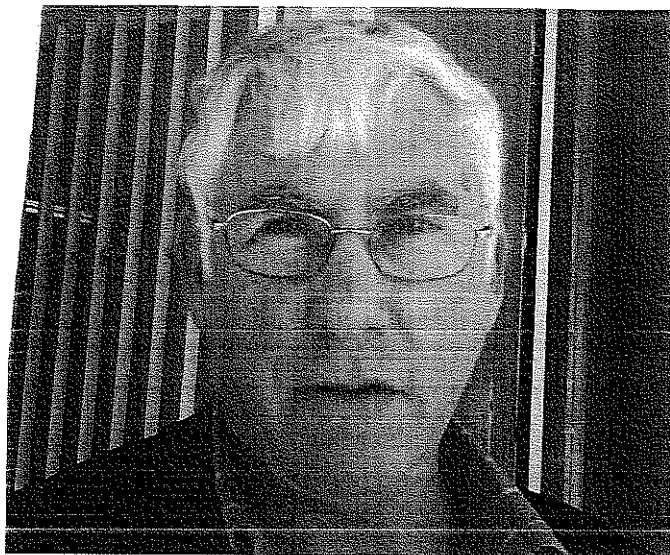
В свою очередь, Шломо Коэн сказал: «Мы обязаны всегда быть готовы к непредсказуемым событиям. Наш противник иррационален, мы должны это оценивать, действовать максимально быстро и эффективно, поскольку никто не может гарантировать, что подобное не случится в будущем. Я благодарю вас за неоценимую помощь в процессе операции и готовность всегда делать все необходимое, надеясь что в этом не возникнет нужды».

Намедни в Ашкелоне.

Встретил я намедни, проходя по улице А-Керем в районе Мигдаль, моего доброго приятеля, известного общественника, одного из лидеров кавказской общины Израиля Ицхака Мордехая Кувента. Он стоял в окружении довольно-таки плотной толпы немолодых людей явно кавказской внешности, оживленно обсуждавших что-то. Увидев меня, Ицхак энергично жестикуюлируя, попросил подойти и сразу заявил, что мол высшие силы привели меня сюда, поскольку он уже набрал мой номер на мобильнике... И вдруг я тут как тут!

На мой вопрос, что здесь происходит? Ицхак начал было объяснять, но в этот момент из дверей ближайшего офиса вышел человек, и Ицхак, не закончив предыдущей фразы, обратился к нему на иврите, представил ему меня как русскоязычного журналиста и попросил меня с ним побеседовать. Адвокат Давид Ядид из Тель-Авива, так он представился, завел меня в переполненный и гудящий как улей офис, надеясь найти в его глубине спокойный уголок, где бы мы могли спокойно беседовать.

Внезапно возникший хозяин помещения – Артур, владелец минимаркета «Азарт», любезно предложил нам подняться на второй этаж, вернее – на галерею, где мы в относительной тишине начали разговор. Оказалось, сегодня здесь собрались евреи-уроженцы Кавказа, пребывавшие в течение ряда месяцев на территории, временно оккупированной нацистами в 1942-43 годах. Эти люди находились определенное время в еврейских гетто. Как известно, бывшие узники концлагерей и гетто, проживающие в Израиле, получают посредством министерства финансов специальное денежное пособие, выделяемое правительством Германии в качестве репараций через специальную организацию «Клеймс-конференц». Однако территория Северного Кавказа, где немецкая оккупация длилась относительно недолго, кроме того, кавказские евреи вообще как бы не

совсем подпадают под категорию жертв Холокоста и наличие в этом регионе еврейских гетто для многих незнакомо как нечто регулярное. Вообще, евреи Кавказа по какому-либо параметру официально не соответствуют критериям, установленным в Израиле для узников гетто Восточной Европы и, соответственно, они никаких пособий не получают. «Вместе с тем, – говорит адвокат Д. Ядид, – по утверждению И.-М. Кувента, имеются до пяти тысяч человек из числа кавказских евреев, проживающих в Израиле, которые, так или иначе, были в гетто и есть надежда, что можно будет их подвести под категорию имеющих права на уменьшенное пособие, порядка 1000 шекелей в месяц». Подобные частные прецеденты якобы имеются, поэтому столь важно создать так называемую законодательную базу. Это не будет просто, но надежда все же имеется. Именно с этой целью адвокат Давид Ядид, на протяжении многих лет специализирующийся на данном направлении и являющийся членом специальной комиссии по компенсациям, вывез из Тель-Авива в Ашкелон значительную часть работников своего офиса, из которых четверо – русскоязычные.

С другой стороны, Ицхак-Мордехай Кувент организовал первую группу кавказских евреев, переживших нацистскую оккупацию. Они принесли с собой имеющиеся в наличии документальные доказательства, подтверждающие пребывание в еврейских гетто. Данная акция будет иметь продолжение в городах Израиля с компактным проживанием репатриантов из Северного Кавказа.

Владимир Сандлер.

На снимке: Адвокат из Тель-Авива Давид Ядид.